
Милана Моррис
Дом, где нас ждёт осень
BOOKS
The Autumn We Found Each Other

Милана Моррис

Дом, где нас ждёт осень

«Автор»
2026

Моррис М.

Дом, где нас ждёт осень / М. Моррис — «Автор», 2026

Шарлотта Миллер умеет устраивать красивые события для других, но собственная жизнь давно перестала её радовать. После непростого расставания и профессионального разочарования она решает на несколько недель уехать из Лондона, обменявшись жильём с незнакомой женщиной из английской деревушки Брайарс-Энд.Она рассчитывает на тишину, отдых и немного времени для себя. Но вместо спокойного уединения её ждут своенравный кот, неожиданные деревенские хлопоты, новые друзья и Джеймс Уокер — местный врач с непростым характером, сухим чувством юмора и удивительной привычкой появляться именно тогда, когда он меньше всего нужен или, возможно, больше всего.Осень постепенно меняет не только пейзаж за окном, но и саму Шарлотту. Ей предстоит понять, можно ли впустить в свою жизнь любовь, не отказываясь от собственных мечтаний, и обязательно ли выбирать между привычным миром и тем местом, где неожиданно становится тепло на душе.Иногда, чтобы найти своё место, нужно ненадолго оказаться в чужом доме.

© Моррис М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ключи от чужого дома 6
Глава 2. Мужчина с чёрным зонтом 15
Глава 3. Доктор Уокер не улыбается 33
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Милана Моррис
Дом, где нас ждёт осень

Глава 1. Ключи от чужого дома

В тот момент, когда навигатор сообщил, что она прибыла в пункт назначения, Шарлотта Миллер стояла посреди узкой сельской дороги, смотрела на закрытые ворота с табличкой «ЧАСТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ» и начинала подозревать, что её отпуск закончится раньше, чем начнётся.

— Прекрасно, — произнесла она, выключая двигатель. — Просто прекрасно.

Дождь барабанил по крыше арендованного автомобиля. Впереди, за металлическими воротами, виднелась длинная подъездная дорожка, уходившая к большому каменному дому. Дом был красивым, старым и совершенно не похожим на фотографии коттеджа, которые Маргарет Хейл присылала ей перед обменом жильём.

Шарлотта достала телефон, проверила адрес и снова посмотрела на ворота.

Адрес совпадал.

— Значит, либо у Маргарет очень странное представление о скромном загородном коттедже, либо я приехала к людям, которые не любят незваных гостей.

Она нажала на кнопку навигатора. Тот невозмутимо повторил:

— Вы прибыли.

— Спасибо. Я уже поняла.

Шарлотта откинулась на сиденье и закрыла глаза.

Ещё утром она находилась в Лондоне, в своей квартире на втором этаже дома в Клэпеме, где отопление включалось только после продолжительных переговоров с термостатом, а сосед сверху считал, что семь утра — идеальное время для передвижения мебели. Ещё утром она отвечала на письма, которые не хотела читать, и пыталась объяснить клиенту, почему запуск литературного фестиваля невозможно перенести на следующую пятницу только потому, что его жена внезапно решила устроить вечеринку в саду.

А теперь она сидела на мокрой дороге в графстве Суррей, в двух часах езды от Лондона, и не могла найти дом, в котором собиралась провести ближайшие три недели.

Идея обмена жильём казалась прекрасной ровно до того момента, пока не потребовалось воспользоваться ею на практике.

Маргарет Хейл, хозяйка коттеджа в деревушке Брайарс-Энд, должна была провести несколько недель в Лондоне у своей сестры. Шарлотта, которой срочно требовалась смена обстановки, предложила обмен: её городская квартира — в распоряжение Маргарет, загородный дом — в распоряжение Шарлотты.

Они познакомились через сайт обмена жильём. Маргарет оказалась приятной женщиной с короткими серебристыми волосами, внимательными глазами и привычкой присылать сообщения, заканчивающиеся фразой «Не волнуйтесь, всё будет замечательно».

Шарлотта поверила ей.

Теперь она начинала понимать, что фраза «всё будет замечательно» иногда означает «я сама давно не проверяла, куда именно вам нужно ехать».

Телефон завибрировал.

Маргарет:

Как дорога? Надеюсь, вы уже добрались. В доме должно быть тепло. Ключи в маленьком почтовом ящике у калитки.

Шарлотта посмотрела на ворота.

У калитки не было ни почтового ящика, ни даже маленькой дверцы. Только табличка с предупреждением.

Она набрала ответ:

Кажется, навигатор привёл меня не туда.

Маргарет ответила почти мгновенно:

О, дорогая! Вы, вероятно, свернули у старого дуба. Это частная дорога. Вам нужно вернуться к перекрёстку и проехать ещё около мили. Там будет автобусная остановка и красный почтовый ящик. Коттедж стоит напротив.

Шарлотта посмотрела в зеркало заднего вида.

Позади неё уже остановился трактор.

Водитель, пожилой мужчина в кепке, смотрел на её машину с выражением человека, которому только что пришлось столкнуться с последствиями чужой городской самоуверенности.

Шарлотта опустила стекло.

— Извините! Я сейчас уеду!

— Надеюсь, — ответил мужчина. — Потому что мне бы хотелось попасть домой до следующего Рождества.

Она улыбнулась с той вежливостью, которую обычно берегла для особенно трудных клиентов.

— Конечно. Простите.

Мужчина махнул рукой, словно прощал ей незначительное преступление, и объехал автомобиль.

Шарлотта развернулась на ближайшем расширении дороги и поехала обратно.

Брайарс-Энд оказался именно таким, каким Шарлотта представляла английскую деревушку, когда смотрела фильмы под пледом в дождливые воскресенья.

Небольшая главная улица с булочной, пабом, аптекой и магазином, в витрине которого соседствовали местные яблоки, открытки и почему-то три вида собачьих поводков. Каменные дома с белыми оконными рамами, аккуратно подстриженные изгороди, узкие тротуары и старые деревья, уже сбросившие часть золотистых листьев.

Всё выглядело настолько живописно, что Шарлотта невольно сбросила скорость.

Она проехала мимо церкви, небольшого сквера и автобусной остановки, где под прозрачным навесом сидела женщина с рыжей собакой. За остановкой действительно стоял красный почтовый ящик.

А напротив него — коттедж.

Шарлотта сразу узнала его по фотографиям.

Двухэтажный дом из светлого камня, с тёмно-зелёной входной дверью, небольшими окнами и густым плющом, который поднимался почти до крыши. Перед домом располагался сад, отделённый от улицы низкой каменной стеной. У калитки стояли два больших горшка с хризантемами, а рядом с дорожкой лежала аккуратная стопка дров.

Дом выглядел так, словно его специально построили для того, чтобы в нём кто-нибудь однажды понял, что счастье не обязательно должно сопровождаться видом на Темзу.

Шарлотта припарковалась у обочины, вышла под дождь и направилась к калитке.

На этот раз почтовый ящик обнаружился сразу.

Внутри лежал небольшой конверт с её именем.

Шарлотте. Добро пожаловать в Брайарс-Энд!

Она достала ключи, прочитала приложенную записку и улыбнулась.

Дорогая Шарлотта,

надеюсь, вы хорошо добрались. Дом может показаться немного старомодным, но он очень дружелюбный, если дать ему немного времени. Отопление включается на панели в коридоре. Пожалуйста, не трогайте старый радиатор в гостиной — он живёт собственной жизнью. Если понадобится что-то из продуктов, магазин на главной улице работает до шести. Беатрис из книжного магазина знает практически всех и наверняка сможет вам помочь.

В холодильнике оставила молоко, масло и немного джема. В кладовой есть чай. Пожалуйста, чувствуйте себя как дома.

С теплом, Маргарет.

Шарлотта перечитала записку.

— Дом, который живёт собственной жизнью. Прекрасно. Надеюсь, он хотя бы платит за коммунальные услуги.

Она открыла калитку.

Садовая дорожка была выложена неровными каменными плитами. Между ними пробивалась трава, а у стены стояла старая садовая скамейка с выцветшей синей краской. В глубине сада росло дерево, усыпанное последними жёлтыми листьями.

Шарлотта поднялась на крыльцо и вставила ключ в замок.

С первой попытки дверь не открылась.

Со второй — тоже.

Она повернула ключ в другую сторону, слегка потянула ручку, потом нажала плечом.

Дверь распахнулась так неожиданно, что Шарлотта едва не потеряла равновесие.

— Ну здравствуй, — сказала она дому.

Внутри пахло деревом, сухими цветами и чем-то едва уловимо сладким. В прихожей стояла узкая консоль с керамической вазой, на стене висели старые фотографии в деревянных рамках. Пол был выложен тёмной плиткой, а справа находилась лестница с потёртыми перилами.

Шарлотта занесла чемодан, поставила его у стены и сняла пальто.

Тишина.

Не лондонская тишина, в которой всё равно слышны автобусы, сирены и чьи-то разговоры за стеной. Здесь тишина была настоящей. Она существовала сама по себе, без необходимости объяснять, почему никто не говорит.

Шарлотта прошла в гостиную.

Комната оказалась просторнее, чем на фотографиях. Большие окна выходили в сад, у стены стоял книжный шкаф, рядом с камином — два кресла с клетчатой обивкой. На журнальном столике лежали несколько журналов, а на каминной полке — маленькие часы и фотографии в серебряных рамках.

В углу стояла торшерная лампа с кремовым абажуром.

Шарлотта подошла к окну и посмотрела на сад.

Дождь усилился. Капли стекали по стеклу, листья прилипали к каменной дорожке, а ветви старой яблони покачивались на ветру.

Она почувствовала, как внутри что-то медленно отпускает.

Возможно, именно этого ей и не хватало.

Не нового проекта. Не ещё одного списка задач. Не очередного человека, который объяснит, что она слишком много работает и слишком мало отдыхает, а затем попросит помочь с организацией его дня рождения.

Просто места, где от неё ничего не требовалось.

Шарлотта достала телефон, отключила уведомления рабочей почты и положила его экраном вниз на стол.

Это было почти героическим поступком.

Первый час в коттедже прошёл вполне успешно.

Шарлотта нашла кухню, разобрала чемодан, обнаружила спальню с видом на сад и даже сумела включить отопление.

Последнее далось ей не сразу.

Панель управления находилась в коридоре, рядом с небольшим шкафчиком. На ней было семь кнопок, три переключателя и дисплей, который показывал время с таким видом, словно знал нечто неприятное о будущем.

Шарлотта нажала на кнопку с изображением солнца.

Ничего не произошло.

Нажала ещё раз.

На дисплее появилось сообщение: *PROGRAMME OVERRIDE.*

— Я не просила тебя о программе, — пробормотала она.

Она открыла инструкцию, прикреплённую магнитом к стене. Инструкция состояла из четырёх страниц и была написана человеком, который явно считал, что обычные люди должны разбираться в инженерии отопительных систем.

Через десять минут в доме стало теплее.

Шарлотта решила считать это победой.

На кухне она обнаружила всё, о чём писала Маргарет: молоко, масло, джем, чай, несколько яблок и банку печенья. В холодильнике также лежала небольшая записка:

Если захотите приготовить что-нибудь, в нижнем ящике есть овощи. Не выбрасывайте старые полотенца — они пригодятся для сада.

Шарлотта посмотрела на овощи.

Морковь. Две картофелины. Лук.

Она могла приготовить суп.

Теоретически.

На практике её кулинарный опыт ограничивался пастой, омлетом и несколькими блюдами, которые она научилась делать после просмотра коротких роликов в интернете. Она умела организовать ужин на сто человек, но приготовление ужина для одного иногда вызывало у неё необъяснимую тревогу.

Впрочем, сегодня она не собиралась устраивать кулинарный экзамен.

Она нашла хлеб, нарезала два ломтика, намазала их маслом и джемом и поставила чайник.

Пока вода закипала, Шарлотта открыла шкафчик над раковиной в поисках кружки.

Там оказалось двадцать семь кружек.

Некоторые были белыми, некоторые — с цветочными рисунками, одна изображала кота в короне, а ещё одна имела надпись:

Я не спорю. Я объясняю, почему я права.

Шарлотта выбрала последнюю.

— Мы с тобой, кажется, поладим.

Она налила чай, взяла бутерброды и устроилась в кресле у окна.

Впервые за несколько недель она не смотрела на часы.

Именно в этот момент раздался звонок в дверь.

Шарлотта замерла.

Она посмотрела на часы.

Половина пятого.

Возможно, Маргарет забыла сообщить о визите соседей. Или кто-то принёс посылку. Или, что было менее приятно, тракторист решил продолжить разговор о правилах дорожного движения.

Она поставила кружку на стол и пошла открывать.

На крыльце стоял мужчина в тёмной куртке, с мокрой от дождя седой бородой и картонной коробкой в руках.

— Добрый день, — сказал он.

— Добрый день.

Мужчина посмотрел на неё, затем на коробку.

— Вы Шарлотта?

— Да.

— Прекрасно. Я Питер. Из общественного центра.

Шарлотта улыбнулась.

— Очень приятно.

— Я принёс это Маргарет.

Он протянул коробку.

Шарлотта осторожно приняла её.

— Боюсь, Маргарет сейчас в Лондоне. Но я могу оставить ей сообщение.

Питер кивнул, будто именно этого и ожидал.

— Она просила передать вам. Там кое-что для дома. Свечи, батарейки, несколько журналов. Кажется, она решила, что вы можете замёрзнуть.

— Очень предусмотрительно.

— Она всегда такая. Если бы могла, оставила бы вам ещё запасной котёл и инструкцию по пользованию сельской жизнью.

Шарлотта рассмеялась.

Питер тоже улыбнулся.

— Вы надолго?

— На три недели.

— А, значит, успеете привыкнуть.

Он произнёс это с такой уверенностью, что Шарлотта невольно спросила:

— А если не успею?

— Тогда деревня успеет привыкнуть к вам.

Питер попрощался и ушёл по дорожке, подняв воротник куртки.

Шарлотта закрыла дверь, поставила коробку на кухонный стол и обнаружила внутри не только свечи и батарейки, но ещё небольшую банку мёда и открытку.

Добро пожаловать в Брайарс-Энд. Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь. Маргарет сказала, что вы из Лондона, поэтому, вероятно, вам понадобится многое.

Шарлотта усмехнулась.

— Замечательно. Меня уже считают беспомощной.

Она поставила открытку на полку и вернулась к чаю.

К шести часам дождь закончился.

Шарлотта решила, что неплохо было бы пройтись до магазина, пока не стемнело. Она надела тёплый свитер, пальто, взяла сумку и вышла на улицу.

В деревне пахло мокрыми листьями, дымом из каминов и свежим хлебом. На главной улице горели фонари, в окнах домов зажигался тёплый свет.

Шарлотта шла медленно, рассматривая витрины.

В булочной уже убирали подносы. У входа в аптеку стоял мужчина с золотистым ретривером. Напротив располагался небольшой книжный магазин с зелёной дверью и витриной, украшенной осенними ветками.

Над дверью висела вывеска:

THE BOOK NOOK

Под названием мелкими буквами было написано: *Книги, кофе и хорошие разговоры.*

Шарлотта задержалась у окна.

За стеклом виднелись полки с книгами, небольшой столик, две чашки на блюдцах и кресло с ярко-жёлтой подушкой. На витрине стояла табличка:

Осень — лучшее время, чтобы начать новую историю.

Шарлотта невольно улыбнулась.

Ей понравилась эта фраза.

Она уже собиралась идти дальше, когда дверь магазина открылась и на улицу вышла женщина с тёмными волосами, собранными в небрежный пучок.

— Вы новенькая, — сказала женщина.

Это прозвучало не как вопрос.

Шарлотта остановилась.

— Настолько заметно?

— Вы смотрите на витрину так, словно пытаетесь понять, продаём ли мы книги или билеты в другое измерение.

— А разве не продаёте?

Женщина рассмеялась.

— Иногда. Меня зовут Беатрис.

— Шарлотта.

— Я знаю. Маргарет сказала, что вы должны приехать сегодня.

Шарлотта приподняла брови.

— Кажется, здесь обо мне знают больше, чем я сама.

— Это обычное дело. В Брайарс-Энде новости передаются быстрее, чем почта. Особенно если в них есть что-то интересное.

— И приезд женщины из Лондона считается интересным?

— Разумеется. Особенно если эта женщина собирается жить в доме Маргарет. Она не менялась жильём с тех пор, как я открыла магазин. А это было… — Беатрис задумалась. — Достаточно давно, чтобы я уже не хотела вспоминать точную дату.

Шарлотта улыбнулась.

— Значит, я здесь историческое событие.

— Пока только местное. Но у вас есть все шансы.

Беатрис посмотрела на её сумку.

— Вы за продуктами?

— Да. Мне сказали, магазин работает до шести.

— Вы опоздали на пять минут.

Шарлотта огорчённо посмотрела на часы.

— Тогда я уже проиграла сельской жизни.

— Не переживайте. Я могу продать вам кофе. И, если хотите, подсказать, где купить продукты утром.

— Это было бы замечательно.

— Заходите. Только осторожно: у нас узкий проход, а я сегодня поставила новую корзину с книгами. Она уже дважды пыталась убить посетителей.

Шарлотта вошла в магазин.

Внутри было тепло и уютно. Пахло кофе, бумагой и корицей. У стены стояли высокие книжные шкафы, а за небольшой стойкой располагалась кофемашина.

Беатрис сняла с полки две чашки.

— Вы давно живёте в Лондоне?

— Почти всю взрослую жизнь.

— И что заставило вас приехать сюда?

Шарлотта задумалась.

Вопрос был простым, но ответ не помещался в одно предложение.

— Захотелось перемен.

Беатрис посмотрела на неё внимательнее.

— Понятно.

— Это всё?

— Я могла бы спросить, от чего именно вы бежите, но решила не портить наш первый разговор.

Шарлотта рассмеялась.

— Вы всегда такая прямолинейная?

— Только по вторникам. В остальные дни я гораздо хуже.

Беатрис поставила перед ней чашку кофе и тарелку с небольшим кусочком яблочного пирога.

— За счёт заведения, — сказала она. — Для новых жителей.

— Я не житель. Я временно.

— Все сначала временно.

Шарлотта посмотрела на пирог.

— Вы пытаетесь меня подкупить?

— Конечно. Но не пирогом. Пирогом я просто показываю, что у нас есть стандарты.

Они поговорили ещё несколько минут. Беатрис рассказала, где находится ближайшая автобусная остановка, в какие дни работает рынок и почему не стоит покупать овощи в маленьком магазине после обеда по субботам.

— А что случается с овощами по субботам? — спросила Шарлотта.

— Их разбирает Нора Уитли. Она считает, что картофель должен принадлежать тем, кто умеет его выбирать.

— И умеет?

— Безусловно. Но спорить с ней всё равно не советую.

Шарлотта допила кофе, поблагодарила Беатрис и вышла на улицу.

Уже у двери она услышала:

— И ещё одно!

Она обернулась.

— Да?

— Если вам понадобится что-нибудь для дома, загляните ко мне. Я знаю, у кого есть лестница, у кого запасные лампочки, а кто умеет чинить садовые ворота.

— Надеюсь, мне не понадобится всё перечисленное.

— В таком случае вы ещё не знакомы с нашим садом.

К коттеджу Шарлотта вернулась в сумерках.

В доме горел свет, который она оставила включённым, а на кухне всё ещё было тепло. Она поставила сумку на стол, сняла пальто и решила, что день закончился достаточно удачно.

Она нашла дом.

Познакомилась с соседями.

Выпила кофе.

Не попала под трактор.

Для первого дня вполне достойный результат.

Оставалось разобрать последнюю сумку, которую она так и не занесла из машины. В ней лежали ноутбук, зарядные устройства, несколько документов и папка с рабочими материалами.

Шарлотта посмотрела на папку.

Её начальник, Томас, прислал утром сообщение с просьбой проверить предложение по новому проекту. Она обещала посмотреть документы вечером.

Впрочем, обещала она это до того, как приехала сюда.

Она взяла телефон, открыла переписку и набрала:

Я посмотрю всё завтра. Сегодня решила не работать.

Несколько секунд смотрела на сообщение, словно ожидала, что кто-то остановит её.

Никто не остановил.

Шарлотта нажала «Отправить».

Затем выключила ноутбук, убрала его в шкаф и почувствовала неожиданное облегчение.

На кухне она приготовила себе простой ужин: тосты, сыр, яблоко и чай. Потом устроилась в гостиной, включила настольную лампу и достала из сумки книгу, которую купила ещё в Лондоне, но так и не открыла.

Снаружи шумел ветер.

В камине тихо потрескивали дрова — Маргарет, к счастью, оставила их заранее. Шарлотта укрыла ноги пледом и открыла первую страницу.

Она успела прочитать несколько абзацев, когда из коридора донёсся громкий металлический щелчок.

Шарлотта подняла голову.

Ещё один щелчок.

Затем протяжный скрип.

Она медленно отложила книгу.

— Нет.

В доме снова что-то щёлкнуло.

Шарлотта встала и вышла в коридор.

Радиатор у лестницы был совершенно холодным. Панель отопления мигала красным светом.

Она нажала кнопку.

На дисплее появилось сообщение:

SYSTEM ERROR.

Шарлотта закрыла глаза.

— Маргарет.

Она достала телефон и написала хозяйке.

Кажется, отопление решило взять выходной.

Ответ пришёл через минуту.

О, нет! Попробуйте выключить систему на пять минут, а затем включить снова. Старый котёл иногда капризничает.

Шарлотта посмотрела на котёл в шкафчике.

— Иногда капризничает, — повторила она. — Как мило.

Она выключила систему, подождала, включила снова.

Дисплей загорелся.

На несколько секунд всё выглядело обнадёживающе.

Потом появился новый код ошибки.

Шарлотта сфотографировала панель и отправила Маргарет.

Кажется, ему не понравилось моё вмешательство.

Маргарет прислала голосовое сообщение. Шарлотта включила его.

— Дорогая, не волнуйтесь. Завтра я попрошу Джеймса посмотреть котёл, если он будет свободен. Он наш местный врач, но, кажется, разбирается почти во всём, что ломается в радиусе пяти миль. В крайнем случае, у него есть номер хорошего мастера.

Шарлотта улыбнулась.

Местный врач, который чинит котлы.

Звучало как начало довольно странной истории.

Она уже собиралась ответить, когда телефон снова завибрировал.

Пока что возьмите плед из шкафа в гостиной. И не пытайтесь самостоятельно разбирать котёл. Я знаю, что вы из Лондона, но не настолько же.

Шарлотта рассмеялась.

— Спасибо за доверие, Маргарет.

Она вернулась в гостиную, достала второй плед и устроилась в кресле.

Отопление так и не заработало, зато камин продолжал греть комнату. Она решила, что этого достаточно на одну ночь.

Книга снова оказалась у неё в руках.

На этот раз Шарлотта прочитала почти двадцать страниц, прежде чем заметила, что больше не думает о Лондоне.

Ни о Томасе.

Ни о расставании, которое всё ещё иногда отзывалось неприятным ощущением под рёбрами.

Ни о том, как странно было возвращаться вечером в пустую квартиру и понимать, что никто не ждёт её дома.

Она смотрела на огонь, слушала ветер за окном и думала о том, что, возможно, три недели — это не так уж мало.

За это время можно многое успеть.

Можно выспаться.

Можно прочитать книги, которые месяцами лежат на тумбочке.

Можно научиться отличать сельские дороги от частных подъездов.

Можно даже разобраться с отоплением, если не трогать его слишком часто.

Шарлотта улыбнулась собственным мыслям.

На каминной полке стояли часы. Они тихо тикали, отсчитывая время, которое впервые за долгое время не требовало от неё ничего.

Она подняла чашку, сделала глоток уже остывшего чая и посмотрела на фотографию Маргарет в серебряной рамке.

— Ладно, — сказала она негромко. — Я попробую поладить с вашим домом.

Дом ответил очередным щелчком где-то в глубине коридора.

Шарлотта вздохнула.

— Но завтра мы поговорим об отоплении.

За окном ветер сорвал с яблони несколько последних листьев. Они пролетели мимо освещённого окна и исчезли в темноте.

Брайарс-Энд постепенно погружался в ночь.

А Шарлотта Миллер, женщина, которая привыкла планировать чужие праздники, но давно перестала строить собственные планы, впервые за долгое время никуда не торопилась.

Она ещё не знала, что деревня окажется гораздо менее тихой, чем казалась на первый взгляд.

И что мужчина, которому предстояло разобраться с её отоплением, будет последним человеком, которого она захочет видеть в первый день своего загородного отдыха.

Но это было уже завтра.

Глава 2. Мужчина с чёрным зонтом

На следующее утро Шарлотта обнаружила, что сельская жизнь начинается значительно раньше, чем она рассчитывала.

В семь двадцать три её разбудил звук, напоминающий падение небольшого шкафа. Она открыла глаза, несколько секунд смотрела на потолок, пытаясь понять, где находится, а затем услышала второй грохот.

— Нет, — пробормотала она, натягивая одеяло до подбородка. — Сегодня я никого не принимаю.

Грохот повторился.

Шарлотта села на кровати.

Звук доносился снизу, со стороны кухни.

Она надела халат, сунула ноги в тапочки и осторожно спустилась по лестнице. В доме было прохладно. Отопление по-прежнему не работало, и Шарлотта уже начинала подозревать, что старый котёл Маргарет не просто капризничает, а испытывает к ней личную неприязнь.

На кухне всё оказалось на своих местах, за исключением одного предмета.

Небольшая жестяная коробка с печеньем лежала на полу. Рядом сидел рыжий кот.

Шарлотта остановилась.

Кот смотрел на неё с таким спокойствием, словно именно он был хозяином дома, а она явилась без приглашения.

— Доброе утро, — произнесла Шарлотта.

Кот моргнул.

— Ты уронил печенье?

Он отвёл взгляд.

— Очень убедительно.

Она подняла коробку и заметила, что крышка приоткрыта. Одно печенье валялось под столом, другое исчезло бесследно.

— Я надеюсь, ты хотя бы знаешь, что это не твой дом.

Кот поднялся, потянулся и направился к задней двери.

Только тогда Шарлотта заметила, что дверь в сад слегка приоткрыта.

Она посмотрела на кота.

— Ты вошёл через сад?

Кот остановился, будто обдумывая вопрос, а затем исчез за дверью.

Шарлотта подошла к окну и выглянула наружу. На мокрой дорожке виднелся рыжий хвост.

— Прекрасно. У меня уже есть сосед, который пользуется моей кухней.

Она закрыла дверь и вернулась к коробке.

На кухонном столе лежала записка, которую она вчера не заметила. Почерк был аккуратным, с небольшими завитками.

Если увидите рыжего кота, не кормите его. Это соседский Бисквит. Он считает, что весь переулок принадлежит ему.

Шарлотта перечитала записку.

— Бисквит, — произнесла она. — Конечно. С таким именем можно делать что угодно.

Она поставила коробку на полку повыше и включила чайник.

Утро, несмотря на неожиданный визит, начиналось вполне сносно.

К девяти часам Шарлотта уже успела принять душ, позавтракать и позвонить мастеру, номер которого Маргарет прислала ей накануне вечером.

Мастер обещал приехать в течение дня, но не уточнил, когда именно.

— Мы работаем по заявкам, — объяснил он.

— Понимаю. А примерно во сколько?

— Когда доберёмся.

Шарлотта решила, что этот разговор многое объясняет в отношении местной системы отопления.

Она записала номер мастера на листке бумаги и прикрепила его к холодильнику. Затем посмотрела на календарь в телефоне.

До возвращения в Лондон оставалось двадцать дней.

Двадцать дней без офисных совещаний, клиентских звонков и бесконечных обсуждений цветовых решений для баннеров.

Она намеревалась использовать их с максимальной пользой.

Начать, пожалуй, стоило с продуктов.

Вчерашний визит в магазин закончился знакомством с Беатрис и яблочным пирогом, но полноценные покупки так и не состоялись. Шарлотта решила, что сегодня исправит это упущение.

Перед выходом она заглянула в гостиную, взяла сумку и проверила, закрыта ли задняя дверь.

На подоконнике сидел Бисквит.

— Ты опять здесь?

Кот посмотрел на неё.

— Даже не думай.

Она вышла через парадную дверь и заперла её на ключ.

Бисквит остался на подоконнике с видом существа, которое не привыкло, чтобы ему отказывали.

Магазин Беатрис оказался небольшим, но удивительно хорошо организованным.

Утром он выглядел иначе, чем накануне вечером. В окнах было больше света, на столиках стояли свежие цветы, а у стойки уже сидели две женщины, обсуждавшие что-то с такой увлечённостью, словно речь шла о судьбе британской монархии.

Беатрис заметила Шарлотту сразу.

— Доброе утро! Вы пережили первую ночь?

— Да. Хотя у меня возникли некоторые вопросы к отоплению и один неприятный разговор с котом.

— С Бисквитом?

Шарлотта остановилась.

— Вы его знаете?

— В этой деревне все знают Бисквита. Он принадлежит миссис Уилсон, но сам, кажется, придерживается другого мнения.

— Он проник ко мне на кухню.

— Значит, вы ему понравились.

— Я предпочла бы, чтобы он выражал симпатию менее разрушительным способом.

Беатрис рассмеялась и поставила на стойку чашку.

— Кофе?

— Пожалуйста.

— А пирог?

— Сегодня я пришла за продуктами, а не за тем, чтобы окончательно испортить себе представление о здоровом питании.

— Тогда кусочек морковного кекса.

— Вы очень настойчивы.

— Это часть моего обаяния.

Шарлотта сняла пальто и устроилась за столиком у окна. Беатрис принесла кофе и кекс, после чего вернулась к кассе.

— Я вчера забыла спросить, чем вы занимаетесь в Лондоне.

— Организую культурные и общественные мероприятия. Работаю креативным директором в небольшом агентстве.

— Значит, вы устраиваете праздники?

— Иногда. Фестивали, выставки, литературные вечера, городские проекты. Всё, что требует большого количества людей, времени и способности сохранять спокойствие, когда кто-нибудь за час до открытия решает изменить концепцию.

— Звучит утомительно.

— Бывает.

— А вам нравится?

Шарлотта помешала кофе.

— Когда всё получается — да.

Беатрис кивнула.

— Понимаю. Я тоже люблю, когда всё получается. Особенно если до этого никто не пытался убедить меня, что книги нужно расставлять по цвету обложек.

— Кто-то действительно предлагал вам такое?

— Один молодой человек. Он хотел открыть у меня магазин подарков. Я сказала, что ему лучше открыть магазин подарков.

Шарлотта рассмеялась.

— Вы всегда так легко отказываете людям?

— Нет. Иногда я сначала предлагаю им кофе.

Они поговорили ещё немного. Беатрис рассказала, что книжный магазин существует уже почти двадцать лет, а кафе она открыла пять лет назад, когда поняла, что посетители слишком долго выбирают книги и начинают требовать бесплатные стулья.

— Здесь все знают друг друга? — спросила Шарлотта.

— Почти. Кто-то живёт здесь всю жизнь, кто-то приезжает на пенсии, кто-то переезжает из Лондона, мечтая о тишине и свежем воздухе.

— И что с ними происходит?

— Через две недели они начинают жаловаться, что здесь слишком тихо и слишком много свежего воздуха.

Шарлотта улыбнулась.

— Звучит обнадёживающе.

— Вы пока не жалуетесь.

— Я ещё не успела.

Беатрис наклонилась к ней через стойку.

— Кстати, сегодня вечером в общественном центре будет собрание по поводу осеннего вечера. Питер организует небольшое мероприятие для жителей. Музыка, угощения, благотворительная лотерея. Ничего особенного.

— И зачем вы мне это рассказываете?

— Потому что Питер попросил меня найти человека, который умеет организовывать мероприятия.

Шарлотта посмотрела на неё поверх чашки.

— Беатрис.

— Да?

— Я приехала сюда отдыхать.

— Я знаю.

— Не работать.

— Разумеется.

— Не брать на себя ответственность за чужие мероприятия.

— Никто не просит вас брать ответственность.

Шарлотта прищурилась.

— Пока.

Беатрис невинно улыбнулась.

— Я просто подумала, что вам будет интересно познакомиться с людьми. Вы ведь всё равно собираетесь провести здесь три недели.

— Знакомиться с людьми можно и без организации благотворительной лотереи.

— Конечно. Но с лотереей интереснее.

Шарлотта покачала головой.

— Я подумаю.

— Это уже почти согласие.

— Это совершенно не согласие.

— В нашей деревне такие тонкости редко имеют значение.

После завтрака Шарлотта отправилась в продуктовый магазин.

Он находился через дорогу от паба и был настолько маленьким, что одновременно внутри могли находиться не больше пяти человек, если никто не собирался покупать капусту.

Она взяла корзину и прошлась между полками.

В магазине продавались хлеб, молоко, овощи, консервы, бытовая химия, несколько видов сыра и удивительно большой выбор кормов для собак.

Шарлотта положила в корзину яйца, хлеб, помидоры, сыр, яблоки и упаковку салфеток.

У кассы она заметила небольшую доску объявлений.

На ней висели объявления о поиске пропавшей собаки, продаже домашних яиц, занятиях йогой и вечернем мероприятии в общественном центре.

Внизу красовалась фотография улыбающегося мужчины с надписью:

Питер Коул приглашает всех на осенний вечер Брайарс-Энда.

Шарлотта задержала взгляд на объявлении.

— Вы тоже идёте? — спросила продавщица, заметив её интерес.

— Пока не решила.

— Тогда лучше решайте быстрее. Питер уже закупил слишком много яблок.

— И что произойдёт, если никто не придёт?

Женщина пожала плечами.

— Он раздаст их всем подряд. В прошлом году у меня дома было четырнадцать килограммов яблок. Мы ели пироги до января.

Шарлотта улыбнулась.

— Похоже, мероприятие действительно важное.

— Для Питера — очень. Он старается, чтобы в деревне что-нибудь происходило. Особенно осенью. Люди становятся ленивыми, сидят по домам, жалуются на дождь.

— А вы?

— Я жалуюсь на дождь независимо от времени года.

Шарлотта расплатилась и вышла.

Улица была оживлённой. Из паба доносились голоса, у булочной стояли два человека с бумажными пакетами, а пожилая женщина пыталась убедить своего маленького терьера не лаять на велосипед.

Шарлотта шла обратно к коттеджу, когда её окликнули.

— Простите!

Она обернулась.

К ней направлялась женщина лет шестидесяти с короткой стрижкой и ярко-синим шарфом.

— Вы ведь та самая девушка из дома Маргарет?

Шарлотта улыбнулась.

— Да, я Шарлотта.

— Дороти Уилсон. Я живу через два дома. Вы уже познакомились с Бисквитом?

Шарлотта невольно рассмеялась.

— Он сегодня утром воспользовался моей кухней.

— О, значит, он решил, что вы достойны доверия.

— Он съел печенье.

Дороти поморщилась.

— Наглец. Я тысячу раз говорила ему, что нельзя брать чужое.

— Думаю, он не очень внимательно слушает.

— Он вообще редко слушает. Но вы не переживайте. Если он начнёт приходить слишком часто, просто выставляйте его за дверь.

— Я попробую.

— А если не получится, позвоните мне. Он боится пылесоса.

Шарлотта поблагодарила её и продолжила путь.

Когда она подошла к коттеджу, то заметила, что на калитке лежит маленькая бумажная карточка.

Шарлотта, если будете дома после трёх, загляните в общественный центр. Нужно кое-что обсудить. Питер.

Она посмотрела на часы.

Половина второго.

— Нет, — сказала она карточке.

Карточка не ответила.

Шарлотта убрала её в карман и вошла в дом.

В три часа она всё-таки отправилась в общественный центр.

Не потому, что согласилась помогать.

По крайней мере, так она объясняла себе.

Просто ей хотелось посмотреть, как устроено местное пространство, и познакомиться с Питером, который принёс ей коробку накануне.

Общественный центр располагался в старом кирпичном здании неподалёку от церкви. Перед входом стояли несколько горшков с цветами, а на двери висело объявление о занятиях для пожилых людей и встречах местного книжного клуба.

Внутри пахло кофе, свежей краской и чем-то жареным.

Шарлотта вошла в большой зал.

Вдоль стен стояли складные столы, на одном из них лежали коробки с гирляндами, бумажные пакеты и рулоны скатертей. Несколько человек спорили о расположении стульев.

В центре зала находился мужчина в тёмно-синем свитере.

Это был Питер.

— Шарлотта! — обрадовался он. — Вы пришли!

— Я решила посмотреть, что здесь происходит.

— Прекрасно. Тогда вы как раз вовремя.

Он указал на стол, заваленный бумагами.

— Мы немного запутались с расписанием.

Шарлотта посмотрела на листы.

— Насколько немного?

— Вчера я отправил всем приглашения на семь вечера. Сегодня утром выяснилось, что половина музыкантов может приехать только к шести, а Нора Уитли считает, что ужин должен начинаться в пять.

— Почему?

— Потому что в семь она обычно смотрит викторину по телевизору.

Шарлотта медленно кивнула.

— Понимаю.

— А ещё у нас возникла небольшая проблема с помещением.

— Какая?

— Я забронировал большой зал, но его уже заняли для занятий танцами.

Шарлотта посмотрела на Питера.

— Вы забронировали зал на один и тот же вечер дважды?

— Нет. Я забронировал его на один и тот же день дважды.

Она закрыла глаза.

— Это гораздо лучше.

Питер улыбнулся.

— Я знал, что вы поймёте.

— Я ещё ничего не поняла. Просто пытаюсь не задавать лишних вопросов.

Питер повёл её к столу и показал расписание.

Шарлотта быстро просмотрела бумаги. На одном листе стояло время начала мероприятия, на другом — время выступления музыкантов, на третьем — список волонтёров.

— Кто отвечает за приглашения?

— Я.

— А за зал?

— Тоже я.

— За музыку?

— Я договорился с группой.

— А за угощения?

Питер немного помедлил.

— Нора.

Шарлотта подняла глаза.

— Та самая женщина, которая хочет начать ужин в пять?

— Да.

Она посмотрела на расписание ещё раз.

— Питер, у вас не проблема с расписанием. У вас проблема с тем, что вы пытаетесь делать всё одновременно.

— Именно поэтому я рад, что вы пришли.

— Я не обещала помогать.

— Разумеется.

Он произнёс это так, словно услышал согласие.

Шарлотта вздохнула.

— Давайте хотя бы посмотрим, что можно исправить.

Через двадцать минут они выяснили, что большой зал действительно занят танцевальной группой, но небольшой зал рядом свободен.

Музыканты согласились начать выступление в половине седьмого. Ужин можно было перенести на шесть, а благотворительную лотерею провести после выступления.

Шарлотта написала новое расписание на большом листе бумаги и прикрепила его к стене.

Питер смотрел на неё с нескрываемым восхищением.

— Вы сделали это за двадцать минут.

— Я просто переставила несколько пунктов.

— Вы спасли вечер.

— Я спасла расписание. Вечер ещё нужно провести.

— Вы очень скромная.

— Я очень уставшая.

Питер рассмеялся.

— Кстати, я хотел познакомить вас с несколькими людьми. Они сегодня должны прийти на подготовку.

Он не успел договорить, когда входная дверь открылась.

В зал вошла пожилая женщина с пакетом, за ней — высокий мужчина в тёмном пальто. Он держал над головой чёрный зонт, с которого стекала вода.

Шарлотта заметила его не сразу.

Сначала услышала голос.

— Питер, я надеюсь, вы не собираетесь снова менять время ужина.

— Пока нет, — ответил Питер.

— Тогда у нас есть шанс на спокойный вечер.

Мужчина сложил зонт у входа, снял пальто и повесил его на крючок.

Он был высоким, с тёмно-русыми волосами, слегка тронутыми сединой у висков. Лицо спокойное, без привычной для некоторых людей поспешной улыбки. На нём был тёмно-синий свитер и светлая рубашка.

Шарлотта невольно отметила, что он выглядит человеком, который не любит лишних слов.

Мужчина посмотрел на неё.

— А вы, должно быть, новый координатор.

Шарлотта моргнула.

— Простите?

— Маргарет говорила, что к нам приедет женщина, которая занимается мероприятиями.

Питер открыл рот, но не успел вмешаться.

— Шарлотта Миллер, — представилась она. — Я приехала в дом Маргарет.

— Джеймс Уокер.

Он протянул руку.

Шарлотта пожала её.

Рукопожатие было коротким и уверенным.

— Вы работаете с Питером? — спросил Джеймс.

— Нет. Я просто заглянула посмотреть, что здесь происходит.

Джеймс посмотрел на расписание, прикреплённое к стене.

— Понятно.

В его голосе прозвучало лёгкое сомнение.

— Что именно понятно? — спросила Шарлотта.

— Что вы уже начали.

— Начала что?

— Организовывать.

Она медленно повернулась к Питеру.

Тот внезапно проявил огромный интерес к коробке с бумажными салфетками.

Шарлотта снова посмотрела на Джеймса.

— Я не организатор вашего мероприятия.

— Нет?

— Нет.

— Но расписание изменилось.

— Потому что оно было составлено неправильно.

— Значит, вы всё-таки организатор.

— Нет. Я просто не смогла спокойно смотреть на то, что здесь происходит.

Джеймс чуть заметно улыбнулся.

— Это обычно первый признак.

Шарлотта приподняла бровь.

— Чего?

— Что человек уже втянут.

— Вы всегда делаете такие выводы о незнакомых людях?

— Только когда они переставляют чужие стулья.

Она посмотрела на стулья.

— Я не переставляла стулья.

— Пока.

Питер кашлянул, пытаясь скрыть смех.

Шарлотта почувствовала, что начинает улыбаться, хотя не собиралась.

— Вы врач, верно? — спросила она.

— Да.

— И вы пришли сюда, чтобы проверить, насколько плохо у них обстоят дела?

— Я пришёл помочь с освещением.

— Врач, который занимается освещением?

— У нас небольшая деревня. Иногда приходится совмещать специальности.

— А если кто-нибудь заболеет во время подготовки?

— Тогда я буду врачом.

— А если перегорит лампочка?

— Тогда, вероятно, придётся вызвать вас.

Шарлотта коротко рассмеялась.

Джеймс посмотрел на неё с едва заметным удовлетворением.

— Значит, вы всё-таки умеете смеяться.

— Иногда.

— Хорошо. Питер уже начал переживать, что вы здесь исключительно для критики его расписания.

— Я пока не дошла до критики его выбора скатертей.

— Не стоит. Он к ним очень привязан.

Питер поднял голову.

— Я всё слышу.

— Именно на это и рассчитываем, — ответил Джеймс.

Следующие полчаса Шарлотта наблюдала, как Джеймс помогает Питеру установить несколько светильников.

Он двигался спокойно, без лишней суеты. Проверил провода, поправил крепление, попросил одного из волонтёров принести стремянку и терпеливо объяснил пожилой женщине, почему не стоит включать удлинитель, если на нём лежит мокрая ткань.

Шарлотта сидела за столом и разбирала список участников.

Она заметила, что Джеймс почти не повышает голос. Даже когда Питер перепутал коробки с лампочками, тот лишь посмотрел на него и сказал:

— Я начинаю понимать, почему ты решил заняться общественной деятельностью. Здесь никто не требует от тебя точности.

— Неправда, — возразил Питер. — Шарлотта требует.

— Она приехала из Лондона. Там, вероятно, всё измеряют линейкой.

Шарлотта подняла голову.

— Не всё.

— Только расписания?

— И размеры баннеров.

— Значит, я был прав.

Она посмотрела на него с притворной строгостью.

— Доктор Уокер, вам стоит быть осторожнее с диагнозами.

— Я стараюсь не ставить их без достаточного количества информации.

— Очень разумно.

Джеймс улыбнулся и вернулся к работе.

Шарлотта снова посмотрела в бумаги, но теперь почему-то хуже сосредотачивалась.

Она не могла сказать, что мужчина ей понравился. Это было бы слишком поспешным выводом после нескольких реплик и одного рукопожатия.

Но в нём было что-то необычное.

Не внешняя привлекательность — хотя она, безусловно, присутствовала. Скорее спокойствие, которое не выглядело равнодушием. Джеймс не стремился понравиться, не пытался произвести впечатление и не заполнял каждую паузу словами.

Он просто находился в комнате, замечал, что нужно сделать, и делал это.

Шарлотта подумала, что в Лондоне таких людей встречала нечасто.

Там все обычно говорили о том, что собираются сделать.

Здесь некоторые, похоже, действительно делали.

К половине шестого подготовка почти закончилась.

Питер выглядел довольным. Столы стояли на своих местах, гирлянды были развешаны, а новое расписание уже успели переписать на чистый лист.

Шарлотта собирала бумаги в папку, когда к ней подошёл Джеймс.

— Вы сегодня вечером останетесь?

Она подняла голову.

— На мероприятии?

— Да.

— Я не уверена.

— Питер будет расстроен.

— Питер, кажется, расстраивается по любому поводу, связанному с расписанием.

Джеймс кивнул.

— Это правда.

Он взял со стола лист с программой.

— Вообще-то, вам стоит прийти. Здесь будет много людей. Вы сможете познакомиться с деревней.

— Я уже познакомилась с котом, который считает мою кухню своей собственностью. Думаю, этого достаточно для начала.

Джеймс посмотрел на неё.

— Бисквит?

— Да.

— Он часто так делает.

— Вы тоже его знаете?

— Я живу здесь.

— Тогда у вас, должно быть, есть список местных проблем.

— Довольно длинный.

— И Бисквит в нём на первом месте?

— Нет. Он занимает почётное второе.

Шарлотта рассмеялась.

— А кто на первом?

Джеймс посмотрел на Питера, который в этот момент пытался закрепить гирлянду скотчем.

— Человек, который отвечает за общественные мероприятия.

— Понимаю.

— Хотя сегодня он неплохо справился.

Питер обернулся.

— Я всё слышу!

— Мы знаем, — сказал Джеймс.

Шарлотта застегнула пальто.

— Спасибо за приглашение. Возможно, я зайду.

— Хорошо.

Он не стал настаивать.

Это ей понравилось.

Большинство людей, приглашая куда-нибудь, почему-то считали необходимым получить немедленный ответ и желательно с подробным объяснением. Джеймс просто кивнул, словно допускал, что у неё может быть собственная жизнь.

Он взял чёрный зонт, который оставил у входа.

— Вы доберётесь домой?

— Я живу в пяти минутах отсюда.

— Сегодня обещали дождь.

— В Англии это не считается новостью.

Джеймс улыбнулся.

— Справедливо.

Он открыл дверь и пропустил её вперёд.

На улице действительно начинал накрапывать дождь.

Шарлотта вышла на дорожку, поправила шарф и обернулась.

— До свидания, доктор Уокер.

— До свидания, мисс Миллер.

Она прошла несколько шагов, когда услышала за спиной:

— И постарайтесь не менять больше расписание.

Шарлотта обернулась.

Джеймс стоял у двери с раскрытым зонтом.

— Тогда постарайтесь не составлять его неправильно.

— Постараюсь.

— Не обещайте того, чего не сможете выполнить.

Он чуть заметно улыбнулся.

— Это хороший медицинский совет.

— Я запомню.

Она повернулась и пошла к дому.

Ветер усилился, дождь стал плотнее, и через минуту Шарлотта пожалела, что не взяла зонт.

Но возвращаться было поздно.

Она прибавила шаг, стараясь не наступать в лужи, и уже у калитки услышала, как за спиной хлопнула дверь общественного центра.

Когда она обернулась, Джеймс всё ещё стоял у входа.

Чёрный зонт был раскрыт над его головой.

Он смотрел в её сторону, словно хотел убедиться, что она добралась до дома.

Шарлотта подняла руку в коротком прощальном жесте.

Он ответил тем же.

И только тогда она открыла калитку.

Вечером Шарлотта всё-таки решила пойти на осенний вечер.

Она объяснила себе, что это исключительно из вежливости. Питер потратил время на подготовку, Беатрис рассказывала об этом мероприятии, а она уже успела внести небольшие изменения в расписание.

Было бы странно не появиться.

К тому же ей не хотелось проводить ещё один вечер в одиночестве, разговаривая с котом.

Она выбрала тёмно-зелёное платье, тёплый кардиган и удобные ботинки. Волосы собрала в свободный пучок, оставив несколько прядей у лица.

Перед выходом она посмотрела на себя в зеркало.

— Ты идёшь просто познакомиться с людьми, — сказала она своему отражению. — Не нужно производить впечатление.

Отражение выглядело неубеждённым.

Общественный центр уже светился окнами, когда Шарлотта подошла к нему. Изнутри доносилась музыка, голоса и смех.

В большом зале стояли столы с домашними пирогами, запечёнными овощами, сыром и хлебом. На стенах висели гирлянды из осенних листьев, а у окна разместили корзину с яблоками.

Беатрис увидела Шарлотту и подняла руку.

— Вы пришли!

— Я же говорила, что возможно.

— В нашей деревне это означает «да».

Она подвела Шарлотту к столу с напитками.

— Это Нора Уитли. Она отвечает за угощения и считает, что все мужчины должны уметь чистить картошку.

Пожилая женщина с короткими седыми волосами посмотрела на Шарлотту.

— А вы из Лондона?

— Да.

— Там правда всё такое дорогое?

Шарлотта улыбнулась.

— Боюсь, да.

— Тогда не понимаю, зачем люди туда едут.

— Работа, наверное.

— Работа есть и здесь. Только зарплата меньше, а воздух чище.

Беатрис наклонилась к Шарлотте.

— Не спорьте. Нора может обсуждать стоимость жизни до закрытия центра.

— Я просто интересуюсь, — сказала Нора. — Вот вы, например, замужем?

Шарлотта чуть не поперхнулась напитком.

— Нет.

— Дети?

— Нет.

— Хорошо. Значит, у вас пока всё впереди.

Беатрис закрыла глаза.

— Нора.

— Что? Я желаю человеку добра.

Шарлотта рассмеялась.

— Всё в порядке. Я начинаю привыкать.

— Тогда вы быстро освоитесь, — заметила Нора.

В этот момент в зал вошёл Джеймс.

Он был без пальто, в тёмном свитере, и разговаривал с мужчиной, которого Шарлотта видела раньше возле аптеки.

Заметив её, он коротко кивнул.

Шарлотта ответила улыбкой.

Беатрис проследила за её взглядом.

— А, Джеймс.

— Что?

— Ничего.

— Вы так сказали, словно собираетесь что-то добавить.

— Я просто заметила, что вы улыбнулись.

— Я вообще-то улыбаюсь людям.

— Разумеется.

Шарлотта посмотрела на неё.

— Беатрис.

— Да?

— Не начинайте.

— Я ещё ничего не начала.

— Вот именно.

Беатрис подняла руки в знак капитуляции, но улыбка с её лица не исчезла.

Вечер оказался приятнее, чем Шарлотта ожидала.

Музыканты играли старые английские песни, люди разговаривали, дети бегали между столами, а Питер, кажется, впервые за весь день был полностью доволен собой.

Шарлотта познакомилась с несколькими жителями, узнала, что в деревне есть клуб любителей садоводства, группа скандинавской ходьбы и ежемесячная встреча любителей настольных игр.

Последнее показалось ей особенно подозрительным.

— Вы играете в настольные игры? — спросила Беатрис.

— Иногда.

— Тогда вам нужно познакомиться с Ричардом Уокером.

— Это отец Джеймса?

— Да. Он считает, что шахматы помогают человеку сохранять ясность мысли.

— А разве нет?

— Возможно. Но он использует их как повод объяснять всем, что они неправильно живут.

Шарлотта улыбнулась.

— Похоже, здесь у каждого есть своя особенность.

— Разумеется. Иначе было бы скучно.

Она заметила Джеймса у окна. Он разговаривал с пожилым мужчиной, помогая ему поставить стакан на стол. В какой-то момент мужчина что-то сказал, и Джеймс рассмеялся.

Шарлотта поймала себя на том, что задержала взгляд.

— Он не всегда такой серьёзный, — сказала Беатрис.

— Кто?

Беатрис посмотрела на неё с невинным выражением.

— Питер. Вы ведь смотрели на Питера?

Шарлотта рассмеялась.

— Вы ужасная женщина.

— Мне часто это говорят.

Джеймс в этот момент обернулся.

Их взгляды встретились.

Он подошёл к ним, держа в руках два стакана.

— Вы всё-таки пришли.

— Я решила проверить, насколько серьёзно Питер относится к яблокам.

— И как?

— Пока не съела ни одного.

— Тогда вы ещё не видели главную часть мероприятия.

Он протянул ей стакан.

— Сидр?

— Спасибо.

Беатрис посмотрела на часы.

— Мне нужно проверить пироги. Не дайте ей уйти раньше времени, доктор.

— Я не знал, что у меня появилась такая обязанность.

— Теперь знаете.

Беатрис исчезла среди гостей.

Шарлотта сделала глоток сидра.

— Она всегда так себя ведёт?

— Кто? Беатрис?

— Да.

— Постоянно. Иногда даже хуже.

— Вы давно её знаете?

— С детства. Мы все здесь давно друг друга знаем.

Он посмотрел на зал.

— Хотя некоторые предпочитают делать вид, что не знакомы.

— Например?

— Питер и Нора. Они спорят о каждом мероприятии, но если один из них заболевает, второй первым приносит суп.

Шарлотта улыбнулась.

— Это мило.

— Не говорите им. Они будут отрицать.

Некоторое время они стояли рядом, наблюдая за гостями.

— Как вам Брайарс-Энд? — спросил Джеймс.

— Пока не решила.

— Слишком тихо?

— Не совсем. У меня уже есть знакомство с местным котом, который ворует печенье, соседкой, которая знает обо мне больше, чем я сама, и человеком, который пытается втянуть меня в организацию осеннего вечера.

— Питер?

— Да.

— Тогда вы действительно освоились.

Шарлотта рассмеялась.

— А вы всегда помогаете всем подряд?

Джеймс пожал плечами.

— Не всем. Только тем, кто не может справиться самостоятельно.

— Это звучит немного высокомерно.

— Возможно.

— И вы не собираетесь оправдываться?

— Нет. Я решил, что лучше быть честным.

Она посмотрела на него с улыбкой.

— По крайней мере, вы последовательны.

Он чуть наклонил голову.

— Вы ведь не собираетесь остаться здесь навсегда?

Вопрос прозвучал спокойно, но Шарлотта почему-то почувствовала, что он важнее, чем казалось.

— Нет. Только три недели.

— Тогда у вас есть время познакомиться с местными привычками.

— Например?

— Не ходить по саду миссис Уилсон без разрешения. Не занимать парковочное место возле паба после шести. И никогда не спорить с Норой о картофеле.

— Я уже получила предупреждение.

— Хорошо. Значит, у вас есть шанс выжить.

Шарлотта улыбнулась.

— А вы?

— Что я?

— Какие у вас привычки?

Джеймс задумался.

— Я обычно работаю слишком много.

— Это не привычка. Это проблема.

— Возможно.

— И что вы делаете в свободное время?

— Иногда читаю. Иногда гуляю. Иногда пытаюсь убедить дочь, что выходные не обязательно проводить в телефоне.

— У вас есть дочь?

— Да. Оливия. Ей пятнадцать.

— Наверное, непростой возраст.

— Вы даже не представляете.

В его голосе появилась мягкость, которой Шарлотта раньше не замечала.

— Она живёт с матерью в соседнем городе, но часто приезжает ко мне.

— Вы давно развелись?

Джеймс посмотрел на неё.

— Несколько лет назад.

Шарлотта поняла, что зашла на территорию, куда её не приглашали.

— Простите. Я не хотела задавать слишком личные вопросы.

— Всё нормально.

Он сделал глоток сидра.

— Мы с Софи давно научились нормально общаться. Ради Оливии это важно.

— Это хорошо.

— Да.

Он не стал продолжать, и Шарлотта не стала расспрашивать.

Ей понравилось, что он не пытался превратить короткий разговор в исповедь.

К девяти вечера гости начали расходиться.

Шарлотта помогла Беатрис собрать чашки, а затем вместе с Питером сложила несколько столов.

— Вы очень помогли сегодня, — сказал Питер.

— Я всего лишь пришла выпить сидр.

— И исправила расписание.

— Это было вчера.

— Время летит.

Шарлотта улыбнулась.

Когда она вышла из центра, на улице уже было темно. Дождь снова начался, и холодный ветер гнал по тротуару мокрые листья.

Она остановилась у крыльца, достала телефон и посмотрела на прогноз погоды.

В ближайший час обещали сильный дождь.

— Не взяли зонт? — услышала она знакомый голос.

Шарлотта обернулась.

Джеймс стоял у двери, держа в руке тот самый чёрный зонт.

— Кажется, это уже становится моей привычкой, — ответила она.

— Забывать зонт?

— Оказываться под дождём.

— В таком случае Брайарс-Энд вам подходит.

Он раскрыл зонт.

— Вам в сторону коттеджа Маргарет?

— Да.

— Я тоже иду в ту сторону.

Шарлотта посмотрела на него.

— Вы уверены, что не собираетесь просто пройтись под дождём ради удовольствия?

— Я врач. У меня нет времени на такие развлечения.

— А на спасение незнакомых женщин от дождя есть?

— Только если они живут в доме с неисправным отоплением.

Шарлотта рассмеялась.

Они пошли по узкой улице под одним зонтом.

Джеймс держал его чуть ближе к ней, поэтому его правое плечо постепенно намокало.

— Вы промокнете, — заметила Шарлотта.

— Ничего страшного.

— У вас есть зонт. Вы могли бы просто держать его посередине.

— Тогда промокнете вы.

— Я не сахарная.

— Я заметил.

Она посмотрела на него.

— Это комплимент?

— Пока не решил.

Шарлотта рассмеялась.

Несколько минут они шли молча. В окнах домов горел свет, за изгородями шумел дождь, а вдалеке слышался негромкий лай собаки.

— Вам нравится ваша работа? — спросила Шарлотта.

— Да.

— Даже когда приходится чинить светильники в общественном центре?

— Особенно тогда. Это разнообразит день.

— Вы всегда хотели быть врачом?

Джеймс задумался.

— Не всегда. В детстве хотел стать машинистом поезда.

— Почему передумали?

— Отец сказал, что мне не хватает терпения.

— И вы решили стать врачом?

— Вероятно, это был не самый логичный способ доказать обратное.

Шарлотта улыбнулась.

— А теперь?

— Теперь я доволен своим выбором.

— Это редкость.

— Что именно?

— Когда человек доволен тем, что выбрал много лет назад.

Джеймс посмотрел на неё.

— Вы не довольны своей работой?

Шарлотта не сразу ответила.

— Мне нравится то, чем я занимаюсь. Но иногда кажется, что я слишком долго делала всё правильно и забыла спросить себя, чего хочу на самом деле.

— И поэтому приехали сюда?

— В том числе.

Он кивнул.

— Хорошая причина.

— Вы не будете говорить, что мне нужно всё бросить и переехать в деревню?

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы приехали сюда всего на три недели. Было бы странно советовать вам менять жизнь после одного вечера.

Шарлотта посмотрела на него с интересом.

— Вы удивительно разумный человек, доктор Уокер.

— Не распространяйте слухи. У меня и без того непростая репутация.

Они остановились у калитки коттеджа.

— Вот и ваш дом, — сказал Джеймс.

— Спасибо, что проводили.

— Не за что.

Шарлотта уже взялась за ручку калитки, когда он добавил:

— Завтра мастер должен приехать к вам после обеда. Я передал ему, что отопление всё ещё не работает.

— Вы говорили с ним?

— Да. Он обещал посмотреть котёл.

— Это очень любезно.

— Не благодарите раньше времени. Он человек непредсказуемый.

— Насколько?

— В прошлый раз он приехал ко мне чинить кран и провёл сорок минут, рассказывая о проблемах с местной парковкой.

— И всё-таки починил кран?

— Через неделю.

Шарлотта рассмеялась.

— Кажется, я начинаю понимать местную жизнь.

Джеймс протянул ей зонт.

— Возьмите.

Она удивлённо посмотрела на него.

— А вы?

— Я живу неподалёку.

— Но дождь…

— Я переживу.

Шарлотта взяла зонт.

— Тогда верну его завтра.

— Не торопитесь. У меня есть ещё один.

— Вы предусмотрительный человек.

— Профессиональная деформация.

Он кивнул на прощание и пошёл по улице.

Шарлотта несколько секунд смотрела ему вслед.

Потом открыла калитку и вошла в сад.

В доме было прохладно, но Шарлотта уже не раздражалась из-за отопления.

Она поставила зонт у двери, сняла пальто и включила лампу в гостиной. На столике лежала книга, оставленная утром.

Шарлотта прошла на кухню, поставила чайник и выглянула в окно.

На дорожке сидел Бисквит.

Он смотрел на неё через стекло.

Шарлотта приоткрыла дверь.

— Даже не думай.

Кот поднялся и потянулся к порогу.

— Нет. Сегодня ты не войдёшь.

Он мяукнул.

— Я знаю, что у тебя трудная жизнь. Но у меня тоже есть границы.

Кот сел.

Шарлотта закрыла дверь.

Через несколько секунд она снова выглянула в окно.

Бисквит всё ещё сидел там.

— Не смотри на меня так.

Он медленно моргнул.

Шарлотта вздохнула, взяла из холодильника небольшой кусочек сыра и положила его на блюдце. Затем поставила блюдце у задней двери, открыла её и отступила.

Кот подошёл, осторожно понюхал угощение и принялся есть.

— Только сегодня, — сказала Шарлотта.

Бисквит, судя по всему, счёл это предложение началом долгосрочного соглашения.

Она закрыла дверь и вернулась в гостиную.

На столике лежал телефон. Шарлотта взяла его и увидела сообщение от Эммы.

Ну как твоя сельская идиллия? Уже завела кур или купила резиновые сапоги?

Шарлотта улыбнулась и ответила:

Пока только познакомилась с котом, который ворует печенье, женщиной, которая считает картофель вопросом национальной важности, и местным врачом, который чинит всё подряд.

Ответ пришёл почти сразу.

Местный врач?

Да.

Красивый?

Шарлотта посмотрела на экран.

Потом набрала:

Не знаю. Я была занята спасением чужого расписания.

Эмма прислала смеющийся смайлик.

Конечно. Ты ведь приехала отдыхать.

Шарлотта положила телефон на стол.

Она не стала отвечать.

Вместо этого устроилась в кресле, раскрыла книгу и подтянула плед к плечам.

За окном шумел дождь. В коридоре щёлкнул старый радиатор, словно напоминая, что их знакомство с отопительной системой ещё не закончено.

Шарлотта улыбнулась.

Впервые за долгое время её день был наполнен событиями, которые не имели отношения к работе, обязательствам или чужим ожиданиям.

Она познакомилась с людьми, услышала истории, посмеялась и даже провела вечер не в одиночестве.

И всё же, когда она закрыла глаза, ей почему-то вспомнился мужчина с чёрным зонтом.

Его спокойный голос.

Едва заметная улыбка.

И фраза о том, что в Брайарс-Энде никто не остаётся совершенно незамеченным.

Шарлотта открыла книгу.

— Три недели, — напомнила она себе. — Всего три недели.

Словно это могло что-то гарантировать.

А за окном Бисквит, закончив сыр, спокойно направился к соседнему дому, совершенно уверенный, что завтра его снова будут ждать.

Глава 3. Доктор Уокер не улыбается

На третий день пребывания в Брайарс-Энде Шарлотта Миллер пришла к выводу, что у этого места есть три особенности.

Во-первых, здесь все знали, кто ты, ещё до того, как ты успевал представиться.

Во-вторых, местные жители считали совершенно нормальным обсуждать твои планы на ближайшие несколько недель, даже если ты сам ещё не успел их составить.

И, в-третьих, дождь здесь начинался именно тогда, когда ты решал выйти из дома без зонта.

Последнее обстоятельство Шарлотта проверила лично.

Она собиралась всего лишь дойти до почтового отделения, отправить документы в Лондон и купить по дороге хлеб. Небо выглядело вполне прилично, поэтому чёрный зонт Джеймса остался стоять у входной двери.

Через пять минут после выхода начался дождь.

Через семь он превратился в уверенный английский ливень.

К тому моменту, когда Шарлотта добралась до почты, её волосы уже потеряли всякую связь с первоначальной причёской.

— Вы промокли, дорогая, — заметила женщина за стойкой.

Шарлотта посмотрела на неё.

— Я тоже это заметила.

— Надо было взять зонт.

— Я начинаю подозревать, что это главное правило жизни в Брайарс-Энде.

— Одно из главных.

Женщина приняла конверт, взвесила его и назвала стоимость отправки. Шарлотта расплатилась, поблагодарила и вышла обратно на улицу.

Дождь немного ослаб, но прекращаться не собирался.

Она натянула капюшон и направилась к магазину. По дороге ей встретилась Дороти Уилсон, которая стояла под навесом у цветочной лавки и разговаривала с мужчиной в рабочей куртке.

— Шарлотта! — позвала она. — Как поживает наш Бисквит?

— Вчера он получил сыр.

Дороти неодобрительно покачала головой.

— Вот поэтому он и наглеет.

— Я не собиралась его кормить. Он просто очень убедительно смотрел.

— Это его главный талант. У него ещё есть второй — будить людей в шесть утра.

— Тогда он действительно универсальный сосед.

Дороти рассмеялась.

— Вы сегодня куда-то торопитесь?

— В магазин. А потом домой.

— Не забудьте, завтра у нас встреча садового клуба.

Шарлотта остановилась.

— У вас есть садовый клуб?

— Конечно. Вы же не думаете, что мы здесь только сидим по домам?

— Я уже поняла, что у вас очень насыщенная общественная жизнь.

— Приходите. Познакомитесь с людьми.

— Я не уверена, что смогу поддержать разговор о растениях.

— Ничего страшного. Можно просто слушать.

Дороти помолчала, а потом добавила:

— Кстати, Джеймс вчера спрашивал, как у вас дела с отоплением.

Шарлотта приподняла брови.

— Правда?

— Да. Он сказал, что мастер должен приехать сегодня.

— Очень любезно с его стороны.

— Джеймс всегда помогает, если может.

Дороти произнесла это без особого значения, словно сообщала, что в булочной по четвергам продают свежие булочки.

Шарлотта улыбнулась и попрощалась.

Но, продолжая путь, всё-таки подумала о том, что Джеймс Уокер, кажется, обладал удивительной способностью появляться в разговорах, даже когда его рядом не было.

Мастер по отоплению приехал в половине второго.

Его звали Гарольд. Он оказался невысоким мужчиной с седыми усами, тяжёлой сумкой инструментов и выражением лица человека, который заранее не доверяет ни одному бытовому прибору.

— Значит, это котёл Маргарет, — сказал он, проходя на кухню.

— Да.

— Старый.

— Я уже догадалась.

— Очень старый.

Шарлотта посмотрела на него.

— Вы собираетесь мне сообщить, что он старше меня?

Гарольд задумался.

— Не намного.

— Спасибо. Это очень обнадёживает.

Он снял крышку с панели управления, внимательно изучил устройство и несколько раз постучал по корпусу.

Шарлотта стояла рядом, стараясь не задавать слишком много вопросов.

Через десять минут Гарольд выпрямился.

— Так.

— Что?

— Надо кое-что заменить.

— Что именно?

— Деталь.

— Какую деталь?

Он посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— Ту, которая сломалась.

Шарлотта закрыла глаза.

Она уже начала понимать, почему местные жители не особенно удивлялись неисправному отоплению.

— И когда вы сможете её заменить?

— Когда привезут.

— А когда привезут?

— На днях.

— Гарольд, — сказала Шарлотта как можно спокойнее, — я не хочу показаться нетерпеливой, но в доме довольно холодно.

— Осень, — заметил он.

— Я заметила.

— В Англии так бывает.

— Я тоже заметила.

Гарольд собрал инструменты и направился к двери.

— Я позвоню Маргарет, объясню ситуацию.

— А мне?

— Если понадобится, позвоню и вам.

Шарлотта проводила его взглядом.

Когда дверь закрылась, она несколько секунд стояла неподвижно, а затем достала телефон.

Маргарет ответила почти сразу.

— Шарлотта! Как дела?

— У меня прекрасные новости. Отопление всё ещё не работает.

На другом конце линии послышался вздох.

— О, этот котёл.

— Вы знали, что он сломается?

— Я надеялась, что нет.

— Гарольд сказал, что нужна какая-то деталь.

— Да, он иногда капризничает. Попробуйте пока пользоваться электрическим обогревателем. Он должен быть в шкафу в коридоре.

Шарлотта посмотрела на дверь шкафа.

— Я его видела. Он выглядит так, словно пережил несколько войн.

— Но работает.

— Это уже хорошая новость.

Маргарет немного помолчала.

— Вам там нравится?

Вопрос прозвучал неожиданно.

Шарлотта прислонилась к кухонному столу.

— Да. На самом деле нравится. Здесь очень милые люди.

— Беатрис?

— Она замечательная.

— А Питер?

— Он нуждается в отдельном человеке, который будет следить за его расписанием.

Маргарет рассмеялась.

— Это правда.

— И ещё у вас есть кот, который считает, что я обязана его кормить.

— Бисквит?

— Да.

— Он очень обаятельный.

— Маргарет, он ворует еду.

— Но обаятельно.

Шарлотта улыбнулась.

— Вы все здесь его защищаете.

— Потому что он часть деревни.

— Кажется, я начинаю понимать, как это работает.

Они попрощались, и Шарлотта убрала телефон.

На холодильнике по-прежнему висела записка с номером мастера.

Она сняла её, посмотрела на неё и вернула обратно.

Потом включила электрический обогреватель.

Он загудел, издал щелчок и начал медленно нагреваться.

Шарлотта села рядом с ним, вытянула ноги и решила, что пока это можно считать победой.

После обеда она отправилась в книжный магазин Беатрис.

Ей хотелось купить что-нибудь почитать, а заодно согреться. Кафе при магазине было уютным, и Шарлотта уже начинала считать его своим главным местом спасения от непредсказуемой английской погоды.

Внутри было тепло. На стойке стояла ваза с жёлтыми хризантемами, а возле окна сидела Нора Уитли с чашкой чая и раскрытым журналом.

— Вы снова здесь, — заметила Беатрис.

— Надеюсь, это не запрещено.

— Напротив. Я уже подумываю выдать вам постоянную кружку.

— Только не с моим именем.

— Почему?

— Я боюсь, что после этого вы начнёте считать меня местной жительницей.

— А разве это плохо?

Шарлотта сняла пальто.

— Пока не решила.

Беатрис поставила перед ней чашку кофе.

— Как отопление?

— Гарольд обещал вернуться, когда появится какая-то деталь.

— Значит, всё идёт по плану.

— По какому?

— По обычному.

Шарлотта покачала головой.

— Вы удивительно спокойно относитесь к неудобствам.

— Я живу здесь двадцать лет. Если бы я переживала из-за каждой неисправной вещи, давно бы переехала в лес.

— Там, вероятно, тоже что-нибудь ломается.

— Но там хотя бы никто не спрашивает, почему я не пришла на собрание садового клуба.

Шарлотта улыбнулась.

— Дороти уже пригласила меня.

— Прекрасно. Значит, вас приняли.

— А если я не умею выращивать растения?

— Тогда Дороти научит вас.

— А если я не хочу?

Беатрис задумалась.

— Тогда она всё равно научит.

Шарлотта рассмеялась.

Она выбрала книгу, устроилась за столиком и какое-то время читала. В магазине было тихо. За окном прохожие торопились по мокрой улице, а Беатрис время от времени разговаривала с посетителями.

Около трёх часов колокольчик над дверью звякнул.

Вошёл Джеймс Уокер.

Он был в тёмном пальто, с кожаной медицинской сумкой через плечо. Волосы слегка растрепались от ветра, а на лице было то самое спокойное выражение, которое Шарлотта уже начала узнавать.

— Добрый день, — поздоровался он.

— Джеймс! — Беатрис выглянула из-за стойки. — Ты как раз вовремя.

— Это звучит подозрительно.

— Ничего подозрительного. Нора сегодня жалуется на давление.

— Я не жалуюсь, — отозвалась Нора, не поднимая глаз от журнала. — Я сообщаю о фактах.

Джеймс посмотрел на неё.

— И какие факты?

— Давление.

— Вы его измеряли?

— Нет.

— Тогда это пока предположение.

Нора наконец подняла голову.

— Ты всегда был слишком буквальным.

— Это профессиональное качество.

Он подошёл к её столику, выслушал несколько замечаний о самочувствии, задал пару вопросов и достал из сумки небольшой прибор.

Шарлотта наблюдала за ним поверх книги.

В его манере разговаривать с Норой было что-то удивительно терпеливое. Он не перебивал её, хотя она явно любила отвлекаться от ответа на вопрос и переходить к обсуждению соседей.

— Голова болит? — спросил Джеймс.

— Иногда.

— Сильно?

— Не так сильно, как в прошлый четверг.

— А что было в прошлый четверг?

— Питер поставил слишком громкую музыку.

Джеймс на секунду прикрыл глаза.

— Понятно.

Беатрис тихо засмеялась.

— Я говорила, что это не давление, а Питер.

— Я всё ещё здесь, — заметил Питер, появившись из соседней комнаты.

— Мы знаем, — сказала Беатрис.

Шарлотта улыбнулась и вернулась к книге.

Через несколько минут Джеймс закончил осмотр. Он дал Норе несколько рекомендаций и попросил её обратиться к нему, если самочувствие ухудшится.

— И не читайте медицинские статьи в интернете, — добавил он.

— Я читаю только проверенные источники.

— Например?

— Женский журнал.

Джеймс вздохнул.

— Конечно.

Он попрощался с Норой и направился к стойке.

— Кофе? — спросила Беатрис.

— Нет, спасибо. Я забежал ненадолго.

Его взгляд остановился на Шарлотте.

— Как отопление?

Она опустила книгу.

— Вы, кажется, уже стали частью этой истории.

— Мне передали, что Гарольд был у вас.

— Был. И оставил после себя больше вопросов, чем ответов.

— Это на него похоже.

— Вы тоже знакомы с ним?

— К сожалению.

— И он всегда так объясняет неисправности?

— Обычно он начинает с того, что устройство старое, а заканчивает тем, что виновата погода.

Шарлотта рассмеялась.

— Именно так всё и было.

Джеймс снял перчатки.

— Он сказал, когда вернётся?

— На днях.

— Тогда я бы не рассчитывал на сегодняшний вечер.

— Я уже перестала рассчитывать.

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Если будет совсем холодно, позвоните мне. У меня есть переносной обогреватель, могу привезти.

Шарлотта удивилась.

— У вас есть запасной обогреватель?

— Да.

— Вы храните их на случай, если кто-нибудь останется без отопления?

— Не совсем. У меня есть дочь, которая считает, что зимой в доме должно быть не меньше двадцати пяти градусов.

— Пятнадцать лет?

— Пятнадцать.

— Тогда всё понятно.

Джеймс улыбнулся.

— Вы быстро учитесь.

— У меня хороший учитель.

Он посмотрел на неё, словно хотел что-то ответить, но в этот момент зазвонил его телефон.

Джеймс взглянул на экран.

— Простите, мне нужно ответить.

Он отошёл к окну.

Шарлотта вернулась к книге, но теперь читала скорее для вида.

Она слышала только отдельные слова его разговора.

— Да, Софи… Нет, я помню… Конечно, привези её… Хорошо, я буду дома к шести.

Он говорил негромко, без раздражения.

Когда разговор закончился, Джеймс убрал телефон.

— Всё в порядке? — спросила Беатрис.

— Да. Оливия приедет сегодня вечером.

— Надолго?

— На выходные.

Беатрис улыбнулась.

— Тогда передай ей привет.

— Передам.

Джеймс снова посмотрел на Шарлотту.

— Приятно было увидеться.

— И вам.

— Не забывайте про обогреватель.

— Постараюсь.

Он направился к выходу.

У двери обернулся.

— И, мисс Миллер…

— Да?

— Не позволяйте Бисквиту входить в дом.

Шарлотта рассмеялась.

— Поздно. Он уже считает меня своей прислугой.

— Тогда у вас серьёзные проблемы.

Джеймс улыбнулся и вышел.

Беатрис проводила его взглядом.

— Хороший человек.

Шарлотта сделала вид, что читает.

— Похоже.

— Надёжный.

— Я заметила.

— И очень заботливый.

Шарлотта подняла глаза.

— Беатрис, вы сейчас описываете врача или составляете рекламное объявление?

— Я просто говорю правду.

— Тогда продолжайте говорить её кому-нибудь другому.

Беатрис рассмеялась.

Через час Шарлотта вышла из книжного магазина и направилась домой.

Дождь прекратился, но ветер стал сильнее. На деревьях вдоль улицы оставалось всё меньше листьев, и некоторые из них кружились над тротуаром, прежде чем прилипнуть к мокрой брусчатке.

Она уже почти дошла до коттеджа, когда услышала женский голос:

— Пожалуйста, не надо. Я сама.

Шарлотта остановилась.

У калитки небольшого дома стояла пожилая женщина с двумя тяжёлыми пакетами. Один пакет порвался, и несколько яблок раскатились по дорожке.

Рядом с ней стоял мужчина в рабочей куртке.

— Давайте я помогу, миссис Харт.

— Я сказала, что справлюсь.

— Я вижу.

Шарлотта подошла ближе.

— Вам помочь?

Пожилая женщина посмотрела на неё с облегчением.

— О, было бы очень кстати.

Шарлотта поставила сумку на землю и принялась собирать яблоки. Мужчина поднял порванный пакет, а женщина продолжала возмущаться тем, что магазин снова положил слишком много продуктов в одну сумку.

— Я просила два пакета, — объясняла она. — А мне дали один. Что за обслуживание?

— Теперь у вас есть три, — заметила Шарлотта.

Женщина посмотрела на неё и улыбнулась.

— Вы новенькая.

— Шарлотта. Я живу в доме Маргарет.

— Элеонор Харт. Очень приятно.

Они собрали продукты и помогли женщине донести их до двери.

Когда Шарлотта возвращалась к калитке, со стороны улицы подъехала машина.

Из неё вышел Джеймс.
Он быстро оценил ситуацию, заметил пакеты и направился к ним.
— Добрый вечер, Элеонор.
— Джеймс! — обрадовалась женщина. — Как хорошо, что ты приехал.
— Что случилось?
— Ничего. Я просто уронила покупки.
— Вы ушиблись?
— Нет.
Джеймс посмотрел на её руки.
— Покажите.
— Да ничего там нет.
— Элеонор.
Она вздохнула и протянула ему ладонь.
На коже была небольшая ссадина.
— Это пустяк, — сказала женщина.
— Возможно. Но лучше промыть.
Джеймс достал из сумки небольшую упаковку салфеток и обработал царапину.
Шарлотта стояла рядом, держа пустой пакет.
— Вы часто оказываетесь в нужном месте? — спросила она.
Джеймс поднял глаза.
— Не всегда. Иногда я опаздываю.
— Но сегодня успели.
— Сегодня повезло.
Он закончил осмотр, убрал салфетки и посмотрел на Элеонор.
— Всё в порядке. Только не мочите руку некоторое время.
— Ты всегда говоришь мне одно и то же.
— Потому что вы всегда делаете одно и то же.
— Я живу одна. Мне приходится справляться.
В голосе женщины прозвучала лёгкая обида.
Джеймс смягчился.
— Я знаю. Но это не значит, что вы не можете попросить помощи.
Элеонор посмотрела на него и вздохнула.
— Ладно. В следующий раз попрошу.
— Хорошо.
Она повернулась к Шарлотте.
— А вы приходите ко мне на чай. Я живу совсем рядом.
— Спасибо. С удовольствием.
— И не забудьте. У меня есть очень хороший яблочный пирог.
Шарлотта улыбнулась.
— Тогда я обязательно приду.
Элеонор скрылась за дверью.
На улице остались только Шарлотта и Джеймс.
Он поднял с земли последний пакет и передал ей.
— Спасибо, что помогли.
— Не за что. Я просто собирала яблоки.
— Иногда это уже большая помощь.
Шарлотта посмотрела на него.
— Вы всегда так разговариваете с пациентами?
— Как?

— Спокойно. Даже когда они не хотят слушать.

Джеймс улыбнулся уголком губ.

— Не всегда. Иногда я говорю громче.

— И помогает?

— Нет.

Она рассмеялась.

Он убрал руки в карманы пальто.

— Элеонор живёт одна. Её муж умер несколько лет назад. Она старается всё делать самостоятельно, хотя иногда ей трудно.

— Она очень милая.

— Да. И упрямая.

— В этом она не одинока.

Джеймс посмотрел на неё.

— Вы уже заметили?

— У меня есть определённый опыт общения с упрямыми людьми.

— В Лондоне?

— В основном с собой.

Он тихо рассмеялся.

Шарлотта впервые услышала его смех так близко. Он оказался совсем не похож на короткую улыбку, которой Джеймс обычно ограничивался в разговоре.

Его лицо изменилось, стало мягче и моложе.

На мгновение Шарлотта забыла, что собиралась сказать.

— Вы сегодня свободны? — спросил он.

— В смысле?

— Я хотел спросить, не нужна ли вам помощь с чем-нибудь в доме. Гарольд, насколько я знаю, оставил вам неисправный котёл и несколько неопределённых обещаний.

Шарлотта улыбнулась.

— Пока я справляюсь.

— Хорошо.

Он кивнул и направился к машине.

— Джеймс?

Он обернулся.

— Да?

— Спасибо за то, что вы делаете здесь.

Он посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— Я просто работаю.

— Не только. Вы помогаете людям, даже когда это не совсем входит в ваши обязанности.

Джеймс помолчал.

— Наверное, в маленькой деревне сложно отделить одно от другого.

Он открыл дверь машины.

— Хорошего вечера, Шарлотта.

Она впервые услышала, как он произнёс её имя без официального обращения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.